

Надежда Тэффи Коварный старик

Текст предоставлен издательством «Эксмо» http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172759 Ведьма: Эксмо; М.:; 2007

ISBN 5-699-20104-4

Надежда Тэффи Коварный старик

* * *

Марья Степановна ужасно удивилась, когда утром прислуга доложила ей:

- Вас, барыня, от князя Засимского к телефону просят.
- Да не перепутала ли ты? Верно ли, что от Засимского?

Вскочила с постели, дрожащими руками набросила капот и побежала к телефону.

Так как бежать пришлось через всю столовую, шагов не менее двадцати, то за это время Марья Степановна все обдумала и все поняла. Да и не так уж это быстро, как, может быть, покажется на первый взгляд, по народной пословице: «Пока баба с печи летит, тридцать три думы передумает», а Марья Степановна куда больше времени потратила, чтобы до телефона добежать.

А дума, которую передумала Марья Степановна, была одна, зато какая!..

Князь Засимский – это то самое высокопоставленное лицо, у которого она пять дней тому назад была на приеме с прошением.

Она уже и тогда заметила, что князь был чрезвычайно с

И вдруг теперь, в первый день праздника, он позвонил к ней!.. Откуда он узнал номер телефона? Ах да, курьер записал...

нею любезен. Но по присущей ей скромности объяснила это

его светскостью и благовоспитанностью.

Как это все удивительно!.. Видел только раз и вдруг... Она будет с ним кокетлива, но очень сдержанна. Ни одного поцелуя!.. Ни одного!..

– Нет, – скажет, – нет, князь. Я люблю вас, но... Какой вы безумный!.. Нет, не мучь меня... Дрожащей рукой взяла она телефонную трубку и сказала

дрожащей рукой взяла она телефонную труоку и сказала кокетливо:

– Я слушаю!..

- Госпожа Синицына?
- Да, я, Марья Степановна.
- да, я, марья Степановна.– От князя Засимского. Приказано вам передать, что тре-

тьего января можете явиться к ним в канцелярию, вам там выдадут справку по вашему делу.

- И... больше ничего?
- Ничего-с.

Марья Степановна долго сидела ошеломленная. Все это показалось ей неслыханной обидой.

После всего, что было, – горько думала она, – и вдруг передает через лакея... Какие мужчины подлецы!..

И только отойдя от телефона, сообразила, что, в сущности, ведь ровно ничего не было и для дела так даже очень

Но все-таки чувство обиды осталось.

Вечером Марья Степановна была в гостях.

хорошо, что в канцелярии ей выдадут справку.

- Вы сегодня какая-то загадочная, - сказал ей сердцеед акцизный.

Марья Степановна усмехнулась и неожиданно для себя самой сказала:

- Это может быть оттого, что у меня сегодня был сиятельный телефон.
  - Какой? изумился сердцеед.
- Сиятельный. Ко мне звонил один князь, имени его не скажу. Очень интересно.
  - Кто же это такой?
- Я же вам говорю, что не скажу его имени. Начинается на «За», а кончается на «симский».
- Может быть, Засимский?.. Неужели сам Засимский?.. заволновался сердцеед. – Вот так история!..

Марья Степановна загадочно улыбалась.

- И скажите... нескромный вопрос... это серьезно?
- Не-е зна-аю.

Акцизный поцеловал ей руку и побежал сплетничать.

- Вы слышали новость насчет Синицыной и князя Засимского?..
  - А что?
    - Да неужели ничего не слыхали?.. Все давно знают.
  - Быть не может!..

- Ну вот еще, спорить будете!..– Удивительно, что она в нем нашла? Старик, некраси
- Удивительно, что она в нем нашла? Старик, некрасивый...
  - Старик?! А титул, а общественное положение?..
- Действительно! Одного не понимаю что он в ней нашел? И давно это у них?
- Не знаю наверное, но, кажется, года два, опираясь на собственную интуицию, определил акцизный.

Собеседница его немедленно оделась и поехала к Ручкиной, приятельнице Синицыной.

- Ах, Анна Петровна! Все-таки это ужасно. Бедная Марья Степановна! Так подпасть под влияние этого старикашки Засимского! И что она в нем нашла? Хоть бы вы на нее как-нибудь воздействовали.
- Анна Петровна обиделась, что все, по-видимому, знают об этой интересной истории, а Синицына, несмотря на свою дружбу, от нее все скрыла.
- H-да, притворилась она, что давно все знает. Я много раз ставила Мари на вид ее недостойное поведение. Но ведь она так упряма. У нее прескверный характер.
- Да, да, вы правы, обрадовалась гостья. Синицына и заносчива, и неприятна. Не понимаю, что он в ней нашел, этот несчастный старик? И говорят, это уже давно, чуть не десять лет.
- Да, да. Я знаю. Этот роман уже не новость. У них взрослые дети.

- Какой ужас, какой ужас!.. радовалась гостья. Вечером Анна Петровна отправилась к Синицыной.
- Мари!.. сказала она трагически. Не отрицай я все знаю.
  - Ты о чем? удивилась Синицына.
- О чем? О вашем романе с князем Засимским, вот о чем!.. отчеканила Анна Петровна. И тебе не стыдно? Зачем ты скрыла от меня? И это называется дружбой?!
- понимаю! Ради бога, скажи скорей, что про меня говорят? Да все. Все известно. Скажи только давно это у вас?

Ах, Анета! – испугалась Синицына. – Я сама ничего не

- да все. все известно. Скажи только давно это у вас:
   Ничего не понимаю... Должно быть, с сегодняшнего утра.
- Как? Ты любишь его только с сегодняшнего утра? удивилась гостья.
- Нет, я, напротив, я отвергаю его. Я сразу решила ни одного поцелуя...
  - А он?
  - Я... ничего не знаю, искренно призналась Синицына.
- Так, значит, это ложь, этот ваш многолетний роман? Мари, заклинаю тебя, говори правду!..
- Многолетний роман? Ничего не понимаю. Я видела его всего один раз и почувствовала, что он потерял голову. И... больше ничего. Я неприступна...

Гостья расчувствовалась.

Дорогое дитя мое! Какой ужас! Так это, значит, он сам

О, низкий человек!.. - Ты думаешь? Зачем же это ему?

распускает о тебе гнусные слухи и портит твою репутацию!

- Чтобы лучше поймать тебя в свои сети. Женщина с ис-

порченной репутацией, сама понимаешь, уж не будет особенно дорожить собой.

- Какой он, однако, тонкий человек! - с плохо скрытым восторгом прошептала Синицына. – И какой хитрый! Зна-

ешь, Анета, он делал вид, что велел мне звонить только изза моего дела. Ха-ха! Я-то, положим, сразу догадалась.

– Ну, будь же осторожна с этим коварным стариком, – посоветовала подруга, уходя.

А Синицына, оставшись одна, села к туалетному столу и долго рассматривала свой профиль в два зеркала. Потом ча-

рующе-гордо улыбнулась и сказала, кивнув себе головой: - Здравствуй, княгиня Засимская!..